

УДК 347

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-2-26-36

Ю.В. Галинская¹

**¹к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Ph.D., Карлов университет (Прага),
Чешская Республика, Прага
E-mail: galinskaya2017@gmail.com**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье дается понятие цессии как уступки права требования. Автор рассматривает случаи применения цессии, отмечая, что это связано с обеспечением исполнения обязательства кредитора. К таким способам обеспечения исполнения обязательства в чешском законодательстве относятся обеспечительный переход права, а также соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов.

Автор отмечает, что казахстанскому законодательству данные способы обеспечения исполнения обязательства незнакомы.

Ключевые слова: цессия, кредитор, должник, договор, обеспечение, обеспечительный перевод права, обязательство, выплата, заработная плата.

Ю.В. Галинская¹

**¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Ph.D., Карлов университеті (Прага),
Чехия Республикасы, Прага
E-mail: galinskaya2017@gmail.com**

ЧЕХ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА СӘЙКЕС ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МАҚСАТЫНДА ТАЛАП ЕТУ ҚҰҚЫҒЫН БАСҚАҒА БЕРУ МЕХАНИЗМІН ПАЙДАЛАНУ

Аңдатпа

Мақалада талап ету құқығы ретінде цессиясы құқықты басқаға беру түсінігі берілген. Автор цессияны қолдану жағдайларын қарастырып, мұның несие беруші міндеттемесін орындауды қамтамасыз етумен байланысты екенін атап көрсетеді. Чех құқығындағы міндеттеменің орындалуын қамтамасыз етудің мұндай әдістеріне құқықтарды кепілдік беру, сондай-ақ жалақыдан және басқа кірістерден төлемдер туралы келісім жатады.

Автор міндеттеменің орындалуын қамтамасыз етудің бұл әдістері қазақстандық заңнамаға бейтаныс екенін атап өтеді.

Түйінді сөздер: цессия, кредитор, борышкер, келісім шарт, қамтамасыз ету, құқықты қамтамасыз етіп беру, міндеттеме, төлем, еңбекақы.

Yu.V. Galinskaya¹

**¹candidate of law, associate professor
Caspian Public University,
Ph.D., Charles University in Prague
Czech Republic, Prague
E-mail: galinskaya2017@gmail.com**

USING THE MECHANISM OF ASSIGNMENT OF A CLAIM FOR SECURITY PURPOSES UNDER THE LEGISLATION OF THE CZECH REPUBLIC

Annotation

The article provides the concept of assignment as an assignment of a claim. The author examines cases of application of assignment, noting that this is associated with ensuring the fulfillment of the creditor's obligation. Such methods of ensuring the fulfillment of an obligation in the Czech legislation include the security transfer of the right, as well as an agreement on payments from wages and other income.

The author notes that these methods of ensuring the fulfillment of an obligation are unfamiliar to the legislation of Kazakhstan.

Keywords: assignment, creditor, debtor, agreement, security, security transfer of the right, obligation, payment, wages.

В наши дни уступка права требования (цессия) применяется довольно часто. Цессия представляет собой определенный механизм передачи права требования кредитора на основании различных договоров, таких как купля-продажа, дарение, мена и т.п. В некоторых случаях применение цессии может быть связано с обеспечением исполнения обязательства кредитора. К таким способам обеспечения исполнения обязательства в чешском законодательстве относятся обеспечительный переход права, а также соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов.

Казахстанскому законодательству данные способы обеспечения исполнения обязательства незнакомы, поэтому остановимся на них более подробно.

1. Обеспечительный перевод права

С 1 января 2014 года в Чехии действует новый Гражданский кодекс (Zákon č. № 89/2012 Sb. (далее – ГК ЧР)). К данному кодексу также была опубликована Сопроводительная информация или «*Důvodová zpráva*».[1]

ГК ЧР в §§ 2040 – 2044 содержит нормы, посвященные обеспечительному переводу права. Обеспечительный перевод права в Чехии обозначается термином «*zajišťovací převod práva*».

Согласно §2040 Гражданского кодекса Чешской Республики, договором об обеспечительном переводе права должник, либо третье лицо обеспечивает долг тем, что временно (выделено мной – Ю.Г.) передает кредитору своё право. В чешском языке употребляется термин «*dočastnost*» - означающий временно, на небольшой срок. При этом считается, что обеспечительный перевод права является переводом с решающим условием, что долг будет погашен.

В Сопроводительной информации к новому Гражданскому кодексу Чехии (*Důvodová*

zpráva) к §2040 законодатель подробно объяснил причины введения подобного регулирования обеспечительного перехода прав (§§ 2040 – 2044 ГК ЧР) и саму историю появления данного института в чешском Гражданском кодексе. Нужно отметить, что положения об обеспечительном переводе права комментируются в Сопроводительной информации наиболее объемно, по сравнению с другими обеспечительными институтами.

В частности указывается, что определённое регулирование этого способа обеспечения в чешском праве долго отсутствовало. Этого регулирования не было в гражданских кодексах ни 1811 г., ни 1950 года, ни в утратившем силу гражданском кодексе 1964 [*имеется ввиду Zákon č. 40/1964 Sb., в первоначальной редакции которого данные положения отсутствовали – Ю.Г.*]. Первоначально данное обеспечение было установлено в Кодексе Чехии о международной торговле от 1963 г. (§§ 207-209) в котором данный институт был урегулирован вместе с залоговым правом и другими обеспечительными институтами. Однако, как отмечается в сопроводительном письме, после Первой мировой войны развилась практика, что обеспечительный переводом переходило право собственности на ограниченное время и судебная практика того времени включала в себя такие приёмы в качестве обеспечения своего долга. [1]

Нужно отметить, что в ГК ЧР 1964 г. был добавлен обеспечительный перевод права более поздней новеллой (Zákon č. 509/1991 Sb.) в 1991 г. Поэтому далее указывается наличие статьи об обеспечительном переходе права и об обеспечительной уступке права требования в ГК Чехии 1964 г., как двух различных способов обеспечений.

Действующий ГК Чехии не устанавливает требование о форме договора обеспечительного перехода права (в отличие от старого

гражданского кодекса). ГК Чехии оставил одну возможность обеспечительного перехода права. Обеспечительная уступка права требования в нем не предусмотрена. Что же является целью установления обеспечительного перевода права в действующем ГК Чехии? В соответствии с Сопроводительной информацией (*Důvodová zpráva*) к § 2040 ГК Чехии, основой (сущностью) обеспечительного перевода права является улучшение правового положения кредитора тем, что должник или третье лицо временно переводит своё право (включая право собственности) с целью обеспечить требование кредитора. В таких случаях должна идти речь о переводе *временном*, или же *условном*. [1]

При этом в Сопроводительной информации также указывается, что в п. 2 § 2040 ГК Чехии заложена презумпция, что обеспечительный перевод будет с отменительным условием, что обеспеченный долг будет исполнен. По мнению законодателей, этим предотвращается существование современной судебной практики, которая устанавливает, что обеспечительный перевод права всегда является переводом с отменительным условием и наоборот, не может быть никогда совершён как фидуциарный перевод. Система (новая) совершенно определённо позволяет установить обеспечительный перевод, и как перевод фидуциарный, когда исполнением обеспеченного долга не происходит автоматическое обновление прав к объекту перевода у первоначального субъекта (должника в обязательстве или третьего лица), при этом требуется, чтобы получивший обеспечение кредитор новым правовым действием перевёл предмет обеспечения на его первоначального «поставщика» назад. Если нет другой договорённости, применяется опровергающая презумирующая конструкция перевода права с отменительным условием (*Důvodová zpráva*). [2]

Таким образом, анализ ГК Чехии и Сопроводительной информации к кодексу позволяет установить, что обеспечительный перевод права по законодательству ГК ЧР может быть совершён либо как уступка права с отменительным условием (условная цессия), либо как фидуциарный перевод права. В чем же заключается отличие между фидуциарным и условным переводом права? В обоих случаях при обеспечительном переходе права, право переводиться кредитору сразу. Если совершён перевод условный (что презюмируется в ГК ЧР), то при исполнении обязательства должником,

переход аннулируется. При договорённости о фидуциарном переводе, кредитор обязан, при исполнении обязательства должником, совершить обратный перевод права (в том числе, например, права собственности) на лицо, предоставившее обеспечение.

В отличие от условной цессии, при которой право переводиться кредитору при неисполнении обязательства должником, при обеспечительном переходе права, право переводиться сразу. Переход совершается либо условный, либо фидуциарный. Фидуциарность, возникает из-за того, что право передается на время, до последующего исполнения обязательства, а затем кредитор обязан его возвратить первоначальному владельцу. При условном переходе, переход имеет временных характер, но при неисполнении обязательства должником, данный переход становится безусловным.

Говоря об обеспечительном переводе права, необходимо рассмотреть имеет ли последний акцессорную природу, что свойственно большинству обеспечений. При этом под акцессорным соглашением понимается соглашение, дополнительное по отношению к основному договору и юридически от него зависимое. Акцессорное соглашение заключается для обеспечения исполнения обязательства (основного) и не может существовать в отрыве от него.

Можно утверждать, что обеспечительный переход права является акцессорным по своей природе. Это связано с тем, что договор об обеспечительном переводе права является дополнительным по отношению к основному соглашению, из которого и возник долг, подлежащий обеспечению. Действует обеспечение в течение времени, пока должник не исполнит обязательство. Будет ли право переведено на постоянный срок или только временно зависит от исполнения основного обязательства должником.

Практическое значение этого вопроса связано с моментом окончательного, бесповоротного перехода права. Так как дополнительное обязательство связано с основным, именно нарушение исполнения по основному обязательству лежит в основе превращения перевода права в безусловный при условном переходе права. При фидуциарном переходе права (в том числе права собственности) с данного момента право остаётся у фидуциарного собственника на постоянной основе. Таким образом, договор об обеспечительном переводе

права можно рассматривать как акцессорный по отношению к основному обязательству.

Принятие нового ГК ЧР существенно изменило регулирование данного института, было увеличено количество статей в кодексе, появилась комплексная регламентация института, что улучшило его применение на практике. Например, в § 2041 ГК ЧР отдельно регламентируется обеспечительный перевод права на вещи, внесённые в общедоступный список (реестр залогов). Так в случае, если уступка права требования касается вещи, внесённой в общедоступный список, то обеспечение возникает внесением записи в этот список; в общедоступный список будет записан и временный характер обеспечительного перехода права.

Как было сказано выше, в качестве обеспечения долга через перевод права может переводиться и право собственности. При этом, если для обеспечения обязательства переводится право собственности и, если вещь была передана кредитору, то кредитор имеет право владеть ею у себя в течение всего срока действия обеспечительного перевода права, и обязан выполнять простое управление вещью. В случае, если вещь владеет лицо, которое для кредитора организовало обеспечение с помощью перевода права, то простое управление вещью осуществляет это лицо (§ 2042 ГК ЧР).

Необходимо отметить, что при неисполнении должником обязательства, условный перевод права становится безусловным. Кредитору переходит весь объем права, которым обладал его предшественник (предыдущий владелец права). При фидуциарном переходе, фидуциарный собственник имеет определённые права и ограничения. Полномочия фидуциарного собственника акцентируются в Сопроводительной информации (Důvodová zpráva) к § 2042 ГК Чехии. Там указывается, что кредитор, на которого было переведено для обеспечения право собственности, имеет положение собственника: может предъявлять иск против других лиц об истребовании вещи, удерживаемой без правового основания, и может предъявлять иски об устранении помех в использовании права. Также может предъявлять иски об определении своего имущества. Однако, ограничен тем, что обеспечительный перевод права имеет временный характер. Если будет долг исполнен, кредитор должен предоставить предыдущему собственнику то, что получил в качестве обеспечения.

Основное ограничение для кредитора заключается в том, что кредитор в течение периода существования обеспечительного перевода не может приобретённое имущество отчуждать или обременять. Причём данные ограничения не требуется формулировать определённо потому, что они вытекают из существа обеспечительного перевода, что сформулировано в Сопроводительной информации (Důvodová zpráva).

В соответствии с § 2043 после прекращения существования причины обеспечительного перехода права, кредитор позволит лицу, которое предоставило обеспечение, реализацию права в предварительном объёме. Одновременно с этим он выдаст лицу все выгоды, которые получил от переданного права или то, что к праву добавилось, а взамен получит возмещение расходов, которые были целесообразно потрачены вследствие исполнения обеспечительного перехода права.

При неисполнении обеспеченного обязательства переход права становится безусловным, и должник передаёт кредитору все необходимое для полного распоряжения переведённым правом (§ 2044 ГК ЧР). По мнению отдельных авторов, к моменту, когда должник просрочит исполнение обеспеченного долга, временный перевод права автоматически становится постоянным.

М. Пеликан указывает, что с функциональной точки зрения данный институт похож с залоговым правом. [3] В Сопроводительной информации к ГК ЧР (Důvodová zpráva) к § 2044 указывается различие между залогом и обеспечительным переходом права. По мнению законодателя, если обеспеченный долг не исполнен, в первом случае, при залоге права, залоговый кредитор должен залог обналичить (обратить в деньги), как вещь чужую в порядке, жёстко установленном, о правах вещных, в то время как в другом случае, при обеспечительном переводе права, идёт речь переводе с условием, что, если долг будет исполнен, влияние перевода утратятся, а все вернётся до предыдущего состояния. Если, однако, долг не исполнен, условие «испорчено», а условный перевод изменяется на безусловный. Последствия этого случая является то, что первоначально переведённое право кредитора как временное, становится постоянным.

При этом авторы Сопроводительной информации к ГК ЧР указывают, что так называемый принцип *laesio enormis* (известное со времён

римского права положение о вреде, понесённом продавцом в следствие продажи вещи по заниженной цене, которая для него крайне невыгодна – Ю.Г.) [4] здесь не применяется, ровно, как и нормы о неосновательном обогащении.

Интерес вызывает позиция чешских цивилистов, согласно которой, несмотря на то, что указанные положение п.1 § 2044 ГК ЧР предусмотрено только для обеспечительного перевода права, согласованного с обдуманым условием перехода, по их мнению, данные нормы будут иметь силу и в других случаях, когда был перевод согласован как фидуциарный. [5]

В законодательствах различных стран стран можно встретить возможность перевода права в целях обеспечения исполнения какой-либо обязанности, в том числе, долга перед кредитором. Например, английскому праву известна уступка права с обеспечительной целью (*assignment for security purposes*). Также английскому праву присущ обеспечительный перевод права собственности, обозначаемый термином “*Transfer of Ownership*”, если речь идёт о переводе в обеспечительных целях права собственности должника или третьего лица. Также обеспечительный переход права закреплён, например, в гражданском законодательстве Франции. Так, Французский гражданский кодекс (далее – ФГК) содержит нормы о так называемом фидуциарном обеспечении. Они регулируются статьями 2372-1 - 2372-5 Главы IV Книги 4 ФГК, которые посвящены обеспечительной передаче права или вещи.

Казахстанскому законодательству не присущ институт обеспечительного перехода права. Глава 18 Общей части ГК РК, посвящённая способам обеспечения исполнения обязательства не содержит такую возможность, хотя и не содержит запрета. Поэтому стороны договора при желании могут сами предусмотреть такой перевод. Предусмотрен только залог прав в ст. 303 ГК РК в качестве обеспечения, в котором в качестве предмета обеспечения выступает право. Однако залог прав представляет совершенно иную правовую категорию. Глава 19 ГК РК, посвящённая перемене лиц в обязательстве, вообще не закладывает возможности проведения обеспечительной цессии.

В особенной части ГК РК закреплена возможность обеспечительной уступки права, но весьма в узком смысле, в настоящее время обеспечительная уступка предусмотрена в п.1

ст. 729 ГК РК только в рамках договора факторинга. При этом совершается так называемая условная цессия. Передача права может зависеть от наступления какого-либо условия, с которым связан данный переход, при этом в качестве последнего может выступать неисполнение обязательства клиентом перед финансовым агентом. Согласно п. 2 ст. 731 ГК РК, если уступка денежного требования обусловлена определённым событием, она вступает в силу после наступления этого события, дополнительного оформления уступки денежного требования в этих случаях не требуется.

2. Соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов

Договор (более точный перевод с чешского – соглашение) о выплатах с заработной платы и других доходов (*dohoda o srážkách ze mzdy nebo jiných příjmů*) является специфическим обеспечительным инструментом, сочетающим в себе черты гражданского и трудового права. Изучая чешскую юридическую литературу в данной области, сразу бросается в глаза две вещи: во-первых, довольно узкое регулирование данного соглашения: одна статья в Гражданском кодексе Чехословакии 1964 года (утратил силу), три статьи в действующем Гражданском кодексе Чехии 2012 года (далее – ГК Чехии). Во-вторых, много публикаций по теме соглашения о выплатах с заработной платы и других доходов находится не в юридической литературе, а в журналах для бухгалтеров. Последние рассматривают соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов с точки зрения регулирования размера выплат при расчете заработной платы [6], что не связано с обеспечительными целями.

Соглашение о выплатах из заработной платы имеет довольно интересное правовое регулирование, а также обладает схожестью с другими правовыми институтами. Помимо норм о данном соглашении, расположенных в действующем ГК Чехии, существуют и другие нормативные акты [7], которые также регулируют соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов, к ним относятся, например, §276 - §302 Гражданского процессуального кодекса Чехии (Закона № 99/1963, далее – ГПП Чехии), а также §246 Трудового кодекса Чехии (Закон № 262/2006). [8]

Так что же представляет собой соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов?

В соответствии с § 2045 ГК Чехии, «(1) задолженность может быть обеспечена на основании соглашения между кредитором и должником об удержаниях из заработной платы или оклада, из вознаграждения по договору об исполнении зависимой деятельности, которая устанавливает между работником и работодателем подобное обязательство, или из компенсации заработной платы, или оклада *в размере не превышающем их половину*. В случае, если речь не идет об удержаниях в соответствии с первым предложением с целью удовлетворения права работодателя, то для заключения договора требуется предварительное *согласие работодателя*. (2) В отношении плательщика заработной платы или оклада кредитор приобретает право на выплату удержаний в момент, когда плательщику был предоставлен договор». [9]

Из данного определения следует, во-первых, что речь идет о гражданско-правовом соглашении между кредитором и должником, в качестве которых может выступать в том числе работодатель и работник. То есть в данном случае отношения возникают гражданско-правовые, но при этом сторонами правоотношения могут являться лица, отношения между которыми за пределами данного соглашения регулируются трудовым законодательством.

Во-вторых, если соглашение заключается между кредитором и должником, при этом кредитором является иное лицо, не являющееся работодателем должника, то в таком случае, для заключения соглашения между кредитором и должником об удержаниях из заработной платы, необходимо согласие работодателя.

До принятия действующего ГК Чехии регулирование данного обеспечительного инструмента отличалось. Подобные правоотношения рассматривались в большей степени через призму отношений трудовых, как работника и работодателя. Поэтому старый Гражданский кодекс Чехии 1964 года содержал только один параграф о соглашении об удержаниях из заработной платы, а именно § 551 ГК Чехии 1964 г. Соглашение между кредитором и должником об удержаниях из заработной платы в старом регулировании рассматривалось в большей степени в Трудовом кодексе Чехии № 65/1965 (утратил силу). Именно эти нормы легли в основу действующего регулирования. Эта же информация содержится в Сопроводительной информации к § 2045 - 2047 Гражданского кодекса Чехии 2012 года. [10]

Таким образом, положения действующего ГК Чехии о соглашении о выплатах с заработной платы и других доходов, формировались под влиянием этих двух кодексов. Данные положения были отменены с принятием нового Гражданского кодекса Чехии 2012 года.

Интересная точка зрения по поводу соглашения о выплатах из заработной платы у *Trunečka*. Рассматривая два варианта соглашения между кредитором и должником об удержаниях из заработной платы, он пишет, что в первом варианте соглашение заключается между работодателем и работником о возмещении вреда, причиненного работодателю. Во втором варианте, кредитором является иное лицо, не работодатель, однако требуется согласие работодателя. По мнению *Trunečka*, в такой ситуации будет как бы гарантия того, что платежи будут регулярными, независимо от воли должника. Именно поэтому необходимо согласие работодателя перед заключением такого договора. [11]

Действительно, можно сказать, что работодатель (не являющийся кредитором по соглашению между кредитором и должником об удержаниях из заработной платы) обеспечивает начисление и выплату платежей. На него (его бухгалтерию) ложится расчет суммы платежей. В соответствии с §2046 ГК Чехии, «расходы, связанные с выплатой удержаний, несет плательщик заработной платы или оклада; однако если плательщик заработной платы или оклада должен одновременно выполнять обязанности в соответствии с несколькими соглашениями об удержаниях из заработной платы или оклада, то расходы, на выплату удержаний начиная со второго и последующих соглашений осуществляются за счет должника». [12]

Таким образом, расходы (*náklady*,) возникающие в связи с выплатой удержаний ложатся, по общему правилу, на работодателя. Поэтому можно согласиться, что в случае, когда в рамках соглашения о выплатах из заработной платы кредитором является иное лицо, не работодатель, последний гарантирует кредитору, что выплаты из заработной платы будут начислены и отправлены. Поэтому необходимо наличие согласия со стороны работодателя.

В отношении согласия работодателя надо отметить, что оно не делает соглашение трехсторонним. Несмотря на то, что в соответствии с § 2045 ГК Чехии в случае, если речь не идет об удержаниях в соответствии с первым предложением с целью удовлетворения права ра-

ботодателя, для заключения договора требуется предварительное согласие работодателя, некоторые авторы считают, что такое согласие может быть получено и после заключения соглашения. [13] В то время, как другие авторы считают, что отсутствие согласия работодателя или его отказ будет означать невозможность заключения такого соглашения. [14]

На мой взгляд, в данном случае могут возникнуть ситуации, когда стороны могут заключить соглашение без согласия работодателя, надеясь на его положительный ответ. В последующем, однако, работодатель может отказать в проведении выплат с заработной платы. В таком случае соглашение о выплатах из заработной платы будет считаться недействительным. Во избежании подобных ситуаций, сторонам необходимо все-таки иметь согласие работодателя перед заключением данного соглашения. Что будет соответствовать положениям § 2045 ГК Чехии и избавит от недействительности данного соглашения.

При смене работодателя закон не требует согласия нового работодателя. На мой взгляд, при отсутствии такого согласия от нового работодателя соглашение о выплатах из заработной платы не будет признано недействительным, так как закон не устанавливает для этого императивное требование. Думается, что работнику лучше предупредить заранее работодателя о заключаемом соглашении. Ибо на работодателя накладываются расходы в соответствии с указанным выше § 2046 ГК Чехии. На мой взгляд, при уведомлении работодателя должником проявляется принцип добросовестности сторон гражданских правоотношений.

Таким образом, можно говорить, что соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов является гражданско-правовым договором с элементами трудового права.

1) Соотношение соглашения о выплатах с заработной платы и других доходов с уступкой права требования

Выплата вычетов из заработной платы (*srážek ze mzdy*) осуществляется на основании совершения перевода части права должника на получение заработной платы или иного дохода на кредитора. Можно сказать, что в основе данного договора лежит общегражданская цессия. При этом в качестве цели совершения такого перевода будет являться обеспечение выплат кредитору для возмещения какого-либо долга. Это отличает соглашение о вы-

платах из заработной платы от общегражданской цессии по чешскому законодательству, при которой, как правило, право уступается за определенную плату. То есть можно сказать, что совершается специфический переход права на основании соглашения (или договора) о выплатах из заработной платы.

Специфичным будет и то, что данный переход имеет продолжительный характер. Это не разовое действие, а повторяющееся в течение определенного периода, до тех пор пока долг не будет полностью погашен. Можно согласиться с авторами, указывающими, что соглашение о вычетах из заработной платы и других доходов является не только средством обеспечения, но и выполняет функцию постепенного исполнения основного обязательства путем осуществления простых вычетов. [15]

Многие авторы также говорят о схожести данного института с уступкой права. [16] Хотелось бы отметить, что речь идет, на мой взгляд, не о праве на получение части заработной платы, а на определенный начисленный размер выплаты.

Нужно отметить, что право на получение заработной платы (равно как и алиментов, выплат в качестве возмещения вреда, причиненного здоровью и др.) относятся в цивилистической доктрине, к так называемым правам, неразрывно связанным с личностью. Если право на получение всей заработной платы нельзя передать, так как оно связано с личностью работника, то уже начисленную к выплате сумму можно передавать. То есть в данном случае речь идет о четко урегулированной части зарплаты, которая будет рассчитана с учетом всех требований закона. [17]

В Сопроводительной информации к Гражданскому кодексу Чехии 2012 г. также указывается на схожесть данного соглашения с цессией. В Сопроводительной информации, в частности, указывается, что «обеспечение обязательства соглашением о вычетах из заработной платы специально не регулируется стандартными гражданскими кодексами Европы; для той же цели достаточно положений о цессии. Однако было сочтено, что будет целесообразным оставить этот обеспечительный институт с учетом практической необходимости и пригодности, особенно с учетом того, что он обычно используется в чешском обществе для обеспечения и выплаты требований по алиментам». [18]

Возникает вопрос, если в основе данного договора лежит уступка права требования, регулирование которой расположено в § 1879 - 1887 ГК Чехии, было ли оправданным включение данного вида обеспечения отдельно в §§2045 - 2047 ГК Чехии? Думается, что да. Ввиду специфичности данного соглашения. Цессия представляет собой именно механизм совершения перехода права, а не какой-либо отдельный договор. Данный переход, как писалось выше, может совершаться на основании различных договоров (например, договора факторинга, купли-продажи, дарения и т.п., в том числе соглашения о выплатах из заработной платы).

Поэтому, на мой взгляд, является правильным наличие в ГК Чехии такого специфического инструмента для обеспечения долга, как о соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов. Если бы это была просто цессия, то действовал бы запрет неперехода права на заработную плату, предусмотренный в §144а Трудового кодекса Чехии. В соответствии с §144а Трудового кодекса Чехии (1) *«запрещается уступка права на заработную плату, оклад, вознаграждение по договору либо их компенсация»*. [19]

Согласно пункту (2) §144а Трудового кодекса Чехии не допускается и обеспечение долга заработной платой. Тем не менее в (2) §144а Трудового кодекса Чехии установлено исключение из данного правила, а именно разрешено заключать соглашения о выплатах с заработной платы и других доходов.

Таким образом, наличие в ГК Чехии такого способа обеспечения долга, как соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов помогает обойти запрет на установление в качестве обеспечения заработной платы, не делая соглашение недействительным.

Необходимо отметить, что запрет, предусмотренный §144а Трудового кодекса Чехии соответствует положениям Европейской социальной хартии, опубликованной в Чехии под номером *č. 14/2000 Sb. m.s.* В соответствии со статьей 4 пунктом 5 Европейской социальной хартии допускается «разрешать вычеты из заработной платы только на условиях и в объеме, предусмотренных национальными законами или нормативными актами, а также коллективными договорами или арбитражными решениями». [20] То есть в данном случае мы имеем дело уже с внутриевропейским регулированием, имеющим наднациональный характер.

2) Понятие и характерные черты соглашения о выплатах с заработной платы и других доходов

Под соглашением о выплатах с заработной платы и других доходов можно понимать двухстороннее соглашение, направленное на выплату долга должником кредитором путем вычета из заработной платы должника определенных денежных сумм.

Данный обеспечительный инструмент возникает не на основе одностороннего действия (в Чехии в одностороннем порядке осуществляется также заявления поручителя или гаранта), а на основе двухстороннего соглашения. Хотя, некоторые авторы указывают, что взыскание выплат с заработной платы на основании решения суда не требует согласия должника. На мой взгляд, данный пример можно считать скорее исключением из правила, согласно которому данное соглашение носит двусторонний характер.

Под самими «выплатами с заработной платы» понимают суммы, конкретно установленные для каждой из выплат, либо для серии таких выплат за определенный промежуток времени. [21] Что относится к «выплатами с заработной платы» четко установлено в законодательстве. В соответствии с п. (1) § 145 Трудового кодекса Чехии *«выплатами с заработной платы работника в соответствии с целями данного закона являются выплаты с заработной платы или оклада и иных доходов работника с основных трудовых отношений в соответствии с § 3»*. [22] Перечень иных доходов содержится в п. (2) § 145 Трудового кодекса Чехии. В принципе, список позволяет отнести к доходам работника практически любые заработки с основного места работы.

3) Акцессорность и субсидиарность соглашения о выплатах с заработной платы и других доходов

Характерными признаками способов обеспечения исполнения обязательств являются акцессорность и субсидиарность. *Dvořák* указывает, что *«действительность соглашения о вычетах из заработной платы требует наличия основного обязательства, которое закреплено этим соглашением. Если бы основное обязательство было недействительным, соглашение о вычетах из заработной платы также было бы недействительным»*. [23] С чем можно согласиться.

Прекращение основного обязательства повлечет прекращение выплат по соглашению о выплатах с заработной платы. Таким образом будет проявляться дополнительный характер данного соглашения.

То же характерно и для субсидиарного характера соглашения о выплатах с заработной платы. Как указывает Šubrt, «принцип субсидиарности также применяется к вычетам на основании соглашений о вычетах из заработной платы. Это означает, что Гражданский кодекс не исключает влияние положений Трудового кодекса на вычеты из заработной платы». [24]

Так как соглашение о выплатах с заработной платы и других доходов является обеспечительным инструментом, для него характерны и функции обеспечительных инструментов. Например, обеспечительная функция и функция возмещения затрат. [25] То есть целью заключения соглашения о выплатах с заработной платы является обеспечение уплаты долга должником кредиторам.

Судебная практика по спорам, связанным с соглашением о выплатах с заработной платы многочисленна. В качестве примера судебных дел можно привести обеспечительные меры суда об удержаниях из заработной платы по обязанности члена профсоюза платить членские взносы.

В завершение рассмотрения соглашения о выплатах с заработной платы хотелось бы от-

метить следующее. Во-первых, данный институт является годами проверенным специфическим чешским обеспечительным инструментом, регулируемым не только гражданским законодательством, но и трудовым. Во-вторых, соглашения о выплатах с заработной платы выполняет важные обеспечительные функции, а именно позволяет должнику последовательно выплачивать долг перед кредитором из своего заработка и других доходов. То есть обеспечивает исполнение обязанности должника перед кредитором. Необходимо отметить, что казахстанскому гражданскому законодательству данный способ обеспечения исполнения обязательства не присущ.

Использование механизма уступки права требования в обеспечительных целях, является оправданным и расширяет возможности контрагентов в области защиты интересов кредитора. На мой взгляд, имело бы смысл включение отдельных конструкций на базе цессии в способы обеспечения исполнения обязательства в казахстанское гражданское законодательство, а именно в Главу 18 Общей части ГК РК, посвященную обеспечению исполнения обязательства. Это было бы позитивным моментом, увеличивающим количество способов обеспечения исполнения обязательства, например, за счет обеспечительного перехода права.

Примечания и список использованных источников:

1. Её цель – разъяснение принятия различных институтов и норм Гражданского кодекса, а также предпосылок для формирования современной концепции. В том числе и обеспечительных институтов, поэтому ссылки на Сопроводительную информацию («Důvodová zpráva») будут использованы в данной статье. Текст СИ к ГК Чехии доступен на: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Duvodova-zprava-NOZ-konsolidovana-verze.pdf>.
2. Текст сопроводительного письма к ГК Чехии доступен на: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Duvodova-zprava-NOZ-konsolidovana-verze.pdf>.
3. PELIKÁN, M. Zajištění a utvrzení dluhu v praxi. Praha: Wolters Kluwer ČR, a.s., 2017. - S. 241.
4. Интересный анализ *laesio enormis* в римском праве исследует С.Н. Медведев: <https://cyberleninka.ru/article/v/laesio-enormis-v-rimskom-i-sovremennom-grazhdanskom-prave>
5. Bezouška Petr, Piechowiczová Lucie. Nový občanský zákoník. Nejdůležitější změny. – Nakladatelství ANAG, 2013. – 375 с.
6. Например, VOŘÍŠEK, V. Srážky ze mzdy od 1.1.2007. In: *právo pro podnikání a zaměstnání*. 2007, č. 2, s. 6-9.
7. Цитируется по: BREBURDA, Jan. *Exekuce srážkami ze mzdy*. 9. Aktualizované vydání. Olomouc: Nakladatelství ANAG, 2021. S.14.
8. Довольно подробный перечень законодательства в области договора о выплатах с заработной платы и других доходов указывает Šubrt. См.: ŠUBRT, Vořivoj. *Odměňování zaměstnanců a jeho obsluha – průměrný výdělek, srážky ze mzdy a další*. Nakladatelství ANAG, 2018. S. 452-453.
9. Официальный перевод ГК Чехии доступен на: http://juristpraha.cz/ru/89_2012_rus.

10. Доступно на: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Duvodova-zprava-NOZ-konsolidovana-verze.pdf>.
11. PRAŽÁK, Zbyněk, FIALA, Josef, HANDLAR, Jiří a kolektiv: *Závazky z právních jednání podle občanského zákoníku. Komentář k § 1721-2893 OZ*. Praha: Leges, 2017, 1680 s. 707.
12. Официальный перевод ГК Чехии доступен, например: http://juristpraha.cz/ru/89_2012_rus.
13. PETROV, J., VÝTISK, M., BERAN, V. a kol. *Občanský zákoník. Komentář*. 2. vydání. Praha: C.H. Beck, 2019. s. 2068.
14. Например, KINDL, M. *Zajištění a utvrzení dluhů*. Praha: C.H. Beck, 2016. S. 380.
15. Например, KNAPPOVÁ, Marta, ŠVESTKA, Jiří, DVOŘÁK, Jan a kolektiv. *Občanské právo hmotné. Díl třetí: závazkové právo*. 4. Vydání aktualizované a doplněné. Praha: ASPI, 2005, s.140.
16. Например, PETROV, J., VÝTISK, M., BERAN, V. a kol. *Občanský zákoník. Komentář*. 2. vydání. Praha: C.H. Beck, 2019. s. 2068.; ŠVESTKA, Jiří, DVOŘÁK, Jan, FIALA, Josef, PELIKÁNOVÁ, Irena, PELIKAN, Robert, BÁNYAIOVÁ a kolektiv. *Občanský zákoník – Komentář – Svazek V, (relativní majetková práva 1. část)*. Praha: Wolters Kluwer, 2014. s. 582.
17. Параметры расчетов выплат указывает, например, Jouza Ladislav. *Jaké jsou letos novinky u srážek ze mzdy Zaměstancům zůstane víc peněz*. Dostupné z: <https://advokatnidenik.cz/2021/04/23/jake-jsou-letos-novinky-u-srazek-ze-mzdy-zamestnancum-zustane-vic-penez/>. [online]. [cit. 2022-05-03].
18. Доступно на: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Duvodova-zprava-NOZ-konsolidovana-verze.pdf>. Перевод с чешского – Галинская Ю.В.
19. Перевод с чешского – Галинская Ю.В.
20. ŠUBRT, Bořivoj. *Odměňování zaměstnanců a jeho obsluha – průměrný výdělek, srážky ze mzdy a další*. Nakladatelství ANAG, 2018. 450 s.
21. Например, BREBURDA, Jan. *Exekuce srážkami ze mzdy*. 9. Aktualizované vydání. Olomouc: Nakladatelství ANAG, 2021, 535 s. ISBN 978-80-7554-308-0. S.14
22. Перевод с чешского – Галинская Ю.В.
23. DVOŘÁK, J. *Zajištění práv v občanskoprávních vztazích*. Praha: Univerzita Karlova, 1984. S. 43. Перевод с чешского – Галинская Ю.В.
24. ŠUBRT, Bořivoj. *Odměňování zaměstnanců a jeho obsluha – průměrný výdělek, srážky ze mzdy a další*. Nakladatelství ANAG, 2018. 490 s. – Перевод с чешского – Галинская Ю.В.
25. Například, DVOŘÁK, J. *Zajištění práv v občanskoprávních vztazích*. Praha: Univerzita Karlova, 1984. S. 42.

References:

1. Eyo tsel – razyasneniye prinyatiya razlichnykh institutov i norm Grazhdanskogo kodeksa, a takzhe predposylok dlya formirovaniya sovremennoy kontseptsii. V tom chisle i obespechitelnykh institutov, poetomu ssylki na Sprovoditelnuyu informatsiyu («Důvodová zpráva») budut ispolzovany v dannoy statye. Tekst SI k GK Chekhii dostupen na: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Duvodova-zprava-NOZ-konsolidovana-verze.pdf>.
2. Tekst sprovoditelnogo pisma k GK Chekhii dostupen na: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Duvodova-zprava-NOZ-konsolidovana-verze.pdf>.
3. PELIKÁN, M. *Zajištění a utvrzení dluhu v praxi*. Praha: Wolters Kluwer ČR, a.s., 2017. - S. 241.
4. Interesny analiz laesioenormisv rimskom prave issleduyetS.N. Medvedev: <https://cyberleninka.ru/article/v/laesio-enormis-v-rimskom-i-sovremennom-grazhdanskom-prave>
5. Bezouška Petr, Piechowiczová Lucie. *Nový občanský zákoník. Nejdůležitější změny*. – Nakladatelství ANAG, 2013. – 375 s.
6. Naprimer, VOŘÍŠEK, V. *Srážky ze mzdy od 1.1.2007*. In: *právo pro podnikání a zaměstnání*. 2007, č. 2, s. 6-9.
7. Tsitiruyetsya po: BREBURDA, Jan. *Exekuce srážkami ze mzdy*. 9. Aktualizované vydání. Olomouc: Nakladatelství ANAG, 2021. S.14.
8. Dovolno podrobny perechen zakonodatelstva v oblasti dogovora o vyplatakh s zarabotnoy platy i drugikh dokhodovukazyvayet Šubrt. Sm.: ŠUBRT, Bořivoj. *Odměňování zaměstnanců a jeho obsluha – průměrný výdělek, srážky ze mzdy a další*. Nakladatelství ANAG, 2018. S. 452-453.

9. Ofitsialny perevod GK Chekhii dostupen na: http://juristpraha.cz/ru/89_2012_rus.
10. Dostupno na: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Duvodova-zprava-NOZ-konsolidovana-verze.pdf>.
11. PRAŽÁK, Zbyněk, FIALA, Josef, HANDLAR, Jiří a kolektiv: Závazky z právních jednání podle občanského zákoníku. Komentář k § 1721-2893 OZ. Praha: Leges, 2017, 1680 s. 707.
12. Ofitsialny perevod GK Chekhii dostupen, naprimer: http://juristpraha.cz/ru/89_2012_rus.
13. PETROV, J., VÝTISK, M., BERAN, V. a kol. Občanský zákoník. Komentář. 2. vydání. Praha: C.H. Beck, 2019. s. 2068.
14. Naprimer, KINDL, M. Zajištění a utvrzení dluhů. Praha: C.H. Beck, 2016. S. 380.
15. Naprimer, KNAPPOVÁ, Marta, ŠVESTKA, Jiří, DVOŘÁK, Jan a kolektiv. Občanské právo hmotné. Díl třetí: závazkové právo. 4. Vydání aktualizované a doplněné. Praha: ASPI, 2005, s.140.
16. Naprimer, PETROV, J., VÝTISK, M., BERAN, V. a kol. Občanský zákoník. Komentář. 2. vydání. Praha: C.H. Beck, 2019. s. 2068.; ŠVESTKA, Jiří, DVOŘÁK, Jan, FIALA, Josef, PELIKÁNOVÁ, Irena, PELIKAN, Robert, BÁNYAIOVÁ a kolektiv. Občanský zákoník – Komentář – Svazek V, (relativní majetková práva 1. část). Praha: Wolters Kluwer, 2014. s. 582.
17. Parametry raschetov vyplat ukazyvayet, naprimer, Jouza Ladislav. Jaké jsou letos novinky u srážek ze mzdy Zaměstnancům zůstane víc peněz. Dostupné z: <https://advokatnidenik.cz/2021/04/23/jake-jsou-letos-novinky-u-srazek-ze-mzdy-zamestnancum-zustane-vic-penez/>. [online]. [cit. 2022-05-03].
18. Dostupno na: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Duvodova-zprava-NOZ-konsolidovana-verze.pdf>. Pevod s cheshskogo – Galinskaya Yu.V.
19. Pevod s cheshskogo – Galinskaya Yu.V.
20. ŠUBRT, Bořivoj. Odměňování zaměstnanců a jeho obsluha – průměrný výdělek, srážky ze mzdy a další. Nakladatelství ANAG, 2018. 450 s.
21. Naprimer, BREBURDA, Jan. Exekuce srážkami ze mzdy. 9. Aktualizované vydání. Olomouc: Nakladatelství ANAG, 2021, 535 s. ISBN 978-80-7554-308-0. S.14
22. Pevod s cheshskogo – Galinskaya Yu.V.
23. DVOŘÁK, J. Zajištění práv v občanskoprávních vztazích. Praha: Univerzita Karlova, 1984. S. 43. Pevod s cheshskogo – Galinskaya Yu.V.
24. ŠUBRT, Bořivoj. Odměňování zaměstnanců a jeho obsluha – průměrný výdělek, srážky ze mzdy a další. Nakladatelství ANAG, 2018. 490 s. – Pevod s cheshskogo – Galinskaya Yu.V.
25. Například, DVOŘÁK, J. Zajištění práv v občanskoprávních vztazích. Praha: Univerzita Karlova, 1984. S. 42.